

УДК 355.23:37.025.4

Жданова Л.А.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВОЕННОГО ПРОФИЛЯ

Ключевые слова: концептуальная модель военного образования, педагогические условия, дисциплина, товарищество, субкультура, казарменный режим, тотальные учреждения.

Актуальность исследования проблемы составляющих военного образования определяется тем фактом, что время поставило перед нами следующую задачу: выработать и внедрить в процесс учебы наиболее эффективные, может, даже нетрадиционные формы и методы воспитания волевых качеств в учебных заведениях военного профиля. Подготовка специалистов высшей квалификации по многим специальностям в одном военном вузе в современных условиях – задача сложная. Подготовка будущих офицеров сопряжена с необходимостью воспитания у них как профессиональных, так и морально-волевых качеств, позволяющих преодолеть тяготы военной службы. Изменения в предшествующей системе обучения и воспитания привели к необходимости серьезной корректировки положений теории воинского воспитания.

Добиваясь порядка и организованности, командиры осознали необходимость разрабатывать методику воспитания, опираясь на принципы, выдвинутые прогрессивной педагогикой.

В основу методики положены следующие принципы [5, с. 135–142]:

1. Воспитание должно осуществляться планомерно, постоянно и соответствовать развитию курсантов. Нельзя требовать от них того, чего они сделать еще не в состоянии. Каждое новое требование должно соотноситься с умственным развитием курсантов и наслаиваться на прежнем его опыте, как бы вырастать из него. Неправильно будет поступать тот командир, который сразу же заставит курсантов поступать так, как поступает взрослый человек.

2. Воздействуя на всю массу курсантов, командир должен прежде всего применять индивидуальное воспитание, основанное на знании особенно-

стей личности каждого подчиненного. В каждом курсанте хранится задаток будущего волевого совершенствования. Но задатки эти могут быть разные. Знать задатки каждого – значит, видеть в каждом из них индивидуальность, стремящуюся к росту. Прилежание воспитания к развитию волевых качеств курсантов может содействовать совершенствованию одних и подавлению других сторон личности и поведения. Такое воспитание требует умения видеть, наблюдать и делать выводы по поводу фактов в поведении курсантов, отличать нехарактерные проявления, вызванные минутным раздражением или случайным влиянием. Правильность выводов должна быть основана не на догадках (хотя догадки не должны отбрасываться совсем), а на проверенных фактах, освещенных научными данными психологии.

3. Воспитание должно строиться не только на подавлении отрицательных черт поведения, но более всего на доверии к положительным силам. Природа курсанта до такой степени не окрепла, что, высказывая ему недоверие, можно сделать его действительно не заслуживающим доверия, и, напротив, высказывая доверие, не вполне заслуженное, можно вызвать нравственное улучшение. Значит, прежде всего следует прибегать к убеждению, а не наказанию, к развитию самостоятельности, а не подавлению ее, смотреть на массу курсантов с надеждой, а не с недоверием.

4. Такой подход к курсантам предполагает и иное отношение к ним: расположение к курсантам, безыскусственность и простота отношений, соединенные с прямым, открытым, ровным характером, достаточной самоуверенностью и настойчивостью, знанием в совершенстве тех обязанностей, которые офицер-воспитатель на

себя принимает. Кто близко стоял около коллектива курсантов, тот знает, что один искусный урок, один уместный, твердо высказанный совет, первый искусный и правильный шаг решают все дело в пользу офицера, делают его любимым и уважаемым. Тем самым офицер попадает на правильную дорогу. Если повести большинство в известном направлении, остальные мало-помалу пристроятся. Постоянно многое хорошее, что давалось офицеру только после особых напряжений, проявляется само собой, и офицеру остается только следить за тем, чтобы вовремя поддерживать добрые зачатки.

5. Наконец, воспитательная работа должна вестись так, чтобы по возможности удовлетворить разнообразные интересы курсантов. Жизнь в закрытом заведении во многом отлична от жизни в семье. Находясь дома, молодые люди чаще пользуются свободой. Они могут заниматься любимым делом, развлекаться с товарищами или оставаться в уединении с книгой. Они чаще могут наблюдать различные проявления в жизни, развивать свои интересы и склонности. В закрытом заведении их стесняет многое. Здесь им нужно вставать и ложиться спать по сигналу, весь день находиться на глазах офицеров и товарищей. У них нет своего любимого угла, вещей, пользоваться которыми они могли бы по своему желанию. Жизнь в закрытом заведении скорее обезличивает индивидуальность курсантов, угнетает живые натуры и невольно толкает их на путь дезорганизации или пассивного следования установленному порядку. Все задушевное, что хотелось бы скрыть от взора посторонних, часто грубо врываются в душу, исчезает и теряет свою прелесть. Поэтому в закрытых заведениях так много беззаботных юношей (девушек), механически следующих

порядку и не имеющих собственных желаний. Чем разнообразнее будет вестись воспитательная работа, тем больше она даст простора их силам.

Жизнь закрытого учебного заведения без известной регламентации режима и порядка не может строиться нормально. Однако, как показал опыт военных учреждений, излишняя регламентация связывает жизнь курсантов, лишает их какой-либо свободы действий, что вызывает стремление освободиться от навязанного им порядка. На эту сторону обращали внимание многие педагоги. Так, известный методист Н.Ф. Бунаков, сопоставляя положение курсантов в семье и в военном заведении, писал: «Курсанты, поступившие в военное заведение и проживающие в нем круглый год (а таких было немало), лишены права на время, на пространство, даже на свою душу. Они все должен делать по сигналу. У них нет своего времени, потому что их время распределено раз и навсегда, и распределение это утверждено и подписано начальством. Свободные часы отводятся для массы, а не для личности. В результате подавляется воля курсантов» [1, с. 481].

Мы склонны утверждать, что безмерное регулирование жизни курсантов в военном заведении и лишение права на время, вследствие которого над ним постоянно тяготеет воля офицеров, преподавателей, воля массы, не только парализует развитие воли, но и подавляет ее. Что оно приводит только к кажущейся любви и порядку, к кажущемуся умению делать все в свое время, но к несомненной утрате способности распоряжаться своим временем и к весьма вероятному приобретению дурной привычки «плясать под чужую дудку» [там же 1, с. 481].

Правила поведения способствуют воспитанию у курсантов порядка и ор-

ганизованности. Они разрабатывались еще и с целью искоренения различных недостатков поведения, наблюдавшихся у курсантов. Курсанты должны жить дружно, избегая неуместных шуток и грубых разговоров. Злое и своевольное обращение с товарищами не допускается. Никому не разрешается грубо обращаться с офицерами. Все распоряжения офицеров должны выполняться немедленно и охотно, если даже они не соответствуют желаниям курсанта.

Одной из традиций военного вуза является дружба и войсковое товарищество. Товарищество проявляется во внимании и уважении к товарищам. Боеспособность и боеготовность во многом зависят от боевого товарищества, тем самым укрепляя психологическую устойчивость курсантов. Дружба – важнейший вид эмоциональной привязанности и межличностных отношений [3]. Как правило, она основана на взаимном доверии и общности интересов. Нормы и правила, которыми руководствуются курсанты в дружеских отношениях, – это равноправие, преданность, уважение, готовность прийти на помощь, умение понять, доверие. Дружба является одним из базовых условий успешного выполнения задач боевой подготовки, укрепления дисциплины. Данную связь и зависимость убедительно показал французский философ Антуан де Сент-Экзюпери. «Величие человека, – писал он, – в сознании ответственности. Он в ответе за самого себя, за дело, доверенное ему, за товарищей, которые надеются на него. Их горе или радость у него в руках. Он в ответе за все новое, что создается у живых, он должен участвовать в созидании. Он в ответе за судьбы человечества – ведь они зависят и от его труда. Быть товарищем – это и значит чувствовать, что

ты за все в ответе. Гордиться победой, которую одержали товарищи. И знать, что, укладывая камень, помогаешь строить мир».

В течение 5 лет обучения в военном вузе курсант находится на полном государственном обеспечении, выписываются все виды довольствия, выдается обмундирование. Два отпуска: зимний и летний (летом выдаются проездные для бесплатного проезда к месту отдыха).

На первом курсе стипендия 600 рублей, на последующих курсах – 5,1–5,3 тысячи рублей после заключения контракта с Министерством обороны Российской Федерации.

Правила подробно регламентируют весь день курсантов от пробуждения утром до ночного сна.

Одно из условий, способствующих воспитанию воли курсантов, – создание строго определенного распорядка дня.

Распорядок дня – это документ, утвержденный приказом начальника военного вуза. Как правило, распорядок дня имеет следующую структуру:

1. Подъем младших командиров – 06.20.
2. Подъем – 06.30.
3. Физическая зарядка – 06.35–07.00.
4. Уборка территории – 06.35–07.20.
5. Утренний туалет – 07.00–07.20.
6. Утренний осмотр – 07.20–07.30.
7. Завтрак – 07.30–08.00.
8. Развод на занятия – 08.10–08.20.
9. Амбулаторный прием больных – 08.00–08.25.
10. Занятия:
 - 1–2-й час – 08.30–09.50.
 - 3–4-й час – 10.00–11.20.
 - 5–6-й час – 11.30–12.50.
 - 7–8-й час – 13.00–14.20.
11. Обед – 14.30–15.40.
12. Амбулаторный прием больных – 14.30–16.00.

13. Воспитательная работа – 16.00–17.00.

14. Самоподготовка – 17.05–19.30.

15. Ужин – 19.40–20.05.

16. Личное время, просмотр телевизора, уборка территории – 20.10–21.40.

17. Вечерняя прогулка – 21.40–22.00.

18. Вечерняя поверка – 22.00–22.10.

19. Подготовка ко сну, вечерний туалет – 22.10–22.30.

20. Отбой – 22.30.

В отличие от многих выпускников гражданских вузов, выпускник военного вуза всегда трудоустроен. Военные вузы работают в рамках государственного кадрового заказа, который формирует Министерство обороны с перспективой на 5 лет. Поэтому через 5 лет после поступления в военный вуз молодому лейтенанту обеспечено рабочее место.

Все года курсанты проживают в казармах и помимо учебных занятий исполняют обязанности, традиционно входящие в понятие воинской службы. Проживать вне казармы (в городе) можно только в случае вступления в брак.

Курсантов обучают тщательно заботиться о военной форме, управлять боевой техникой, стрелять, выполнять строевые упражнения. Параллельно изучаются дисциплины по специальности и, конечно, воинские уставы. Так как за неуспеваемость накладывают весьма серьезные дисциплинарные взыскания, заниматься приходится часто по ночам.

С точки зрения субъекта деятельности военно-профессиональная среда характеризуется [2]:

- подвижностью социального статуса и престижа;
- специфической системой ценностных ориентаций (порядок, дисциплина, организованный ритм

жизни, коллективизм, войсковое товарищество и т.д.);

- высокой духовной и физической напряженностью, риском для жизни.

Как элемент военной субкультуры, социальная изоляция объективна по своему происхождению в силу специфики военно-профессиональной деятельности. При осуществлении процесса профессиональной подготовки в военном вузе, который определяет образ жизни курсанта, характер ценностей, своего рода «ближним кругом» его бытия становится курсантская субкультура. Под субкультурой в культурологическом знании понимается часть культуры, «подкультура», культура специфической социальной группы. Курсантское сообщество обладает всеми необходимыми атрибутами такой специфической группы.

В момент попадания курсанта в казарму пространственные ограничения для него обнаруживаются сильнее всего. Казарменный режим – положение, при котором обязательно безотлучное пребывание в воинской части, на заводе, в учреждении [6].

Э. Гофман ввел термин «тотальные учреждения», выделил несколько типов таких организаций; в частности, к ним относятся военные казармы. Изоляция от внешнего мира навязывается новоприбывшим в тотальное учреждение с помощью жестких или сложных ритуалов. Это делается для достижения полного разрыва людей с их прошлым и подчинения нормам заведения. Э. Гофман описывает, как новые курсанты, или «увальни», знакомятся с жизнью военного училища: «Полный разрыв с прошлым должен быть достигнут за относительно короткий срок. Поэтому в течение двух месяцев “увальню” не разрешается уходить с территории военной базы или поддерживать социальные контакты с гражданскими лица-

ми. Эта полная изоляция способствует созданию скорее серой безликой массы, чем группы индивидов с разными взглядами и статусами. В первый же день курсанту выдается военная форма, на обсуждение уровня благосостояния и семейных связей налагается табу. Роль курсанта должна вытеснить все другие роли, к которым привык индивид. Сохраняются лишь немногие черты, раскрывающие перед внешним миром прошлый социальный статус человека». Жизнь в таких условиях создает крепкие связи между обитателями таких учреждений. Их язык, ритуалы и опыт становятся субкультурой. Поэтому обязательное условие становления офицера – курсантская школа. Только тот, кто ее прошел и видел, во что преобразуется коллектив с момента его образования до выпуска, только тот сможет быть командиром. Гораздо сложнее подчиняться такому офицеру. И только он сможет по-настоящему понять слова: «честь офицера», «долг», «коллектив». Армия должна быть с лишениями, тяготами, традициями. Армия тем и отличается, что в ней мирная жизнь схожа с военным временем: круглый год овсянка, берцы.

Бытовая организация жизнедеятельности курсантов заключается в кардинальном отличии, с которым молодые люди не сталкивались ранее «на гражданке», в первую очередь в семье. Там эта сфера жизнедеятельности была закрытой от других. Сюда доступ был позволен лишь тем людям, которые окружают этого человека. Взаимодействие выстраивается здесь по правилам, принятым в малой группе.

Курсанты не только обучаются, но и постоянно выполняют военно-профессиональную деятельность. Как правило, адаптироваться к этому способен далеко не каждый молодой человек.

Каждая деятельность требует «своего набора» волевых качеств личности. Важным оказывается формирование личности с устойчивой общей позицией, системой общих потребностей и мотивов. Как правило, через это человек воспринимает и оценивает действительность, выбирает адекватное поведение и регулирует его в соответствии с устойчивой общей позицией. Всякое волевое действие предполагает наличие цели, которая возникает перед человеком. Иначе говоря, человек осознает то, чего он хочет добиться путем тех или иных действий, – изменить свое положение в коллективе, удовлетворить какие-то потребности. Цель у человека возникает в результате либо актуализации внутренних побуждений (мотивов), либо осознания задачи, поставленной руководителем, командиром. Важной психологической проблемой здесь является глубокое осознание человеком необходимости выполнения данной задачи, превращение в его внутренне принятую цель, появление желания достичь ее.

Таким образом, воспитание воли – это формирование не только способности побеждать, но и «волевая организация» личности (Л.И. Божович), про которую словами В.А. Крутецкого можно сказать: «Истинно волевой человек – тот, кто даже не колеблется между чувством долга и противоречащими долгу побуждениями» [4, с. 34].

Исследования, проводимые в целях выявления взаимосвязи между личностными качествами военных специалистов и эффективностью их профессиональной деятельности, показывают, что особое значение для повышения уровня профессиональной подготовленности военных специалистов имеет развитие мотивационной сферы. Именно она служит основой та-

ких профессионально важных качеств, как добросовестность, ответственность, компетентность, активность, дисциплинированность. Особую роль в развитии этих качеств играет моральный климат в войсках, основанный на взаимной психологической поддержке военнослужащих. Отсюда следует, что для нормального функционирования воинского коллектива необходимо постоянное поддержание его высокого морального настроя, создание атмосферы полной ясности о характере решаемых задач и опасностях, которые могут возникнуть при их решении [7]. В воспитании внешняя дисциплина, порядок и организованность – это начало, а не конечный результат, воспитание должно глубоко проникать в душевный мир курсантов, развивать моральные представления и отвечающие им поступки, влиять на их сознание и чувства. Волевые психологические процессы выражают сосредоточение физических и психологических усилий или всего потенциала человека на каком-либо объекте или достижении своей цели. Они раскрываются через способность человека управлять своим поведением, мобилизовать свои силы на преодоление трудностей, стоящих на пути к цели. Без этого капризы, ослушание, лень могут разрастаться в нравственную испорченность, борьба с которой представляет обычно большие трудности.

Из части полученных результатов можно сделать вывод, что задача воспитания волевых качеств в военном вузе – не подавлять их, а развивать в гармонии с общественными стремлениями. Мы убеждены, что развитие этих качеств представляет важнейшую, наиболее существенную задачу в подготовке офицера, готового и способного полноценно выполнять систему социальных ролей.

Литература

1. Бунаков Н.Ф. Заметки об условиях воспитания в военных учреждениях // Педагогический сборник. 1870. Кн. 5.
2. Гербач Ж.В. Гендерный аспект профессиональной социализации военнослужащих-женщин ВС РФ: дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2004.
3. Капустин С. Пути и способы повышения качества воспитательного процесса в подразделении // Ориентир. 2007. № 10.
4. Крутецкий В.Л. Воспитание воли. М., 1957.
5. Обзор деятельности Министерства народного просвещения в 1864 г. СПб., 1865.
6. Словарь русского языка: в 4 т. М., 1999. Т. 2.
7. Хамзатов М.М., Козин Д.В., Артамонов Н.Ф. О необходимости развития оперативного мышления офицеров // Военная мысль. 2004. № 9.